

"Спасибо?" Голос Мо Цзиншэня был низким и тяжелым, его взгляд приклеился к ней. "С кем ты говоришь?"

Цзи Нуан замолчала на мгновение, прежде чем сделать глоток из бутылки. Затем она ответила естественно и честно: "Тебе".

Точно так же, как Чжи Нуан собирался повернуться, чтобы выйти из кухни, он оттащил её обратно. Маленькая женщина осторожно старалась, чтобы вода не пролилась, как он толкнул ее вперед и держал ее запертой к стене через холодильник.

Понимая, что мужчина был в ярости от ее слов, Цзи Нуан, наконец, поверил, что он не всегда, как он появился, способный безразлично контролировать свои эмоции, свой гнев и свое счастье. Он не всегда мог поддерживать свое спокойствие.

Таким образом, он был на самом деле смертный, с его собственной радостью и гневом.

Она подняла свои невозмутимые глаза на него. "Что ты делаешь? Нан Хэн и Фэн Лин прямо снаружи".

"Они не осмелились бы войти, даже если бы я дал им сотню кишок." Голос Мо Цзиншен был холодным и низким, как раньше. "Повторите слова, сказанные ранее. Кого ты благодаришь? Цзи Нуан, как я с тобой связан?"

Выражение Чжи Нуана было как обычно. Её тон тоже был спокойным. "Раньше ты был моим мужем. После месяца отсутствия контакта, кто знает, как вы связаны со мной?"

Мо Цзиншен поднял брови. "Помимо неразумной вентиляции, ваше отношение до и после выпивки в основном одинаковое. Значит, ты не собираешься объяснять, почему ты пошла пить за моей спиной?"

"Зачем мне объяснять?" Чжи Нуан спокойно вернул свой взгляд. "То, что я должен быть начеку, чтобы тщательно защищать, это не проблема с выпивкой, но мое сердце, не так ли?"

Она не могла вспомнить всё, что сказала в пьяном оцепенении той ночью, но у неё были смутные впечатления.

Несмотря на то, что ждать его появления было нелегко, несмотря на то, что этот месяц был достаточно изнурительным, она не смогла поставить свою гордость вниз. Не имело значения, что часть вины лежала на ее голове.

Сейчас она просто не могла заставить себя улыбнуться.

Получив холодное плечо в течение месяца, она чувствовала себя, как будто она стоит в ледяном погребке.

В глазах Мо Цзиншэня постепенно появился намек на улыбку. Жесткое лицо сделало ее похожей на непослушного котенка. Хотя Клэри явно размякла и ждала, когда он погладит ее, она настояла на том, чтобы сохранить такой напряженный, далекий вид. Он опустил голову и наклонился ближе к ее губам. "Что это? Даже когда ты в сознании, ты будешь настолько неразумным?"

Чжи Нуан отчаянно пытался вернуться, но мужчина уже подошел. Он оставил поцелуй у неё в губах, прежде чем откинуться назад. Под ее взглядом он отодвинул руки от ее плеч и прижал их к стене, опустив глаза, чтобы наблюдать за ней.

"Что ты до сих пор злишься? Прошел месяц. Ты ничего не продумал?" Мужчина стоял под кухонным освещением. Он возвышался над ней; его длинная тень окутывала ее и блокировала большую часть света.

"Как я посмею разозлиться? Гневная истерика оставила меня с холодным плечом на месяц. Если бы я разозлился на тебя за то, что ты не отвечаешь на мой звонок по такой иррациональной причине, ты бы мог напрямую разорвать со мной все связи, не так ли?". Чжи Нуан холодно посмотрел на него. "Не стойте здесь, чтобы заблокировать меня. Выпустите меня."

Она пыталась оттолкнуть его.

Однако, сила, которую она применила, была совершенно бесполезна. Он не сдвинул ни на сантиметр, а вместо этого его взгляд стал глубже.

Она отодвинула от него глаза, взяла брови, чтобы сказать: "Фэн Лин все еще травмирован. Прямо сейчас я не хочу говорить о..."

"Не отвечаешь на звонки? По сравнению с вами, кто намеренно набрал мой телефон только на мгновение, прежде чем повесить трубку, кто больше не отвечает?". Мо Цзиншен уставился на нее, мягко говоря: "В тот день я связался с филиалом компании перед приездом в город Хай и должен был присутствовать на экстренном совещании в тот момент, когда я прикоснулся к ней. После того, как я уехала из университета Ти, за мной сразу же приехала машина из компании. Мой телефон был переведен в тихий режим. Я увидел ваши пропущенные звонки только после того, как закончил читать файлы компании".

Чжи Нуан не говорила, её глаза остались несчастными.

"Интересно, что ты заговорил об этом." Рука мужчины сместилась в сторону её шеи. "За весь этот месяц первый звонок, который ты мне сделал, был повешен после одного кольца. Второй

звонок был сделан через месяц. Я не ответила, и ты сразу же пошла выпить свои горести. Судя по всему, ты действительно живешь уверенно и легко. Неважно, счастлив ты или расстроен, ты можешь быть настолько волевым, насколько захочешь. Даже твое оправдание, чтобы сбежать выпить, идеально и безупречно".

Эти слова были явно издевательскими. Хотя намерение насмеяться не было сильным, его слова дразнили и означали полную противоположность тому, что он говорил.

Это дразнило ее в желании напасть.

Цзи Нуан остался безмолвным. Нан Хэн и Фэн Лин все еще были снаружи. Она действительно не хотела создавать здесь никаких проблем. Более того, они оставались на кухне достаточно долго; пришло время им выйти.

Она подняла руку, чтобы оттолкнуть его ещё раз, но мужчина не отпустил. "Если будут еще жалобы, скажите это. Не подавляй их в своем сердце. Скажи их прямо".

Его взгляд был слишком глубоким, слишком интенсивным. Он крепко прижал ее к стене; не было никакой возможности убежать.

Глядя на близкого Мо Цзиншэня, Клэри вдруг вспомнила о чувстве, что целый месяц не могла прикоснуться к нему. Она скребла зубами: "Разве я не говорила этого раньше? Как я смею жаловаться? Если говорить о вспыльчивости, то мой вспыльчивый характер не такой большой, как твой. Если мы будем говорить о жестокости, то я не такой жестокий, как ты".

Во время разговора она прислонилась к стене. Даже если разница была меньше 0,001 миллиметра, она все равно хотела дистанцироваться от него. Однако, она не могла избежать его объятий.

Мо Цзиншен наблюдал за ней и видел ее подсознательное движение, чтобы отвергнуть его приближение. Его выражение было равнодушным и, не позволяя ей двигаться дальше, он наклонился еще дальше. Используя абсолютно гнетущую позу, он отнял у нее свободу и подошел к ее губам, говоря тяжело: "Ты хотел остыть, поэтому я позволил тебе остыть". Месяц был слишком долгим? Раньше ты не говорил, что хочешь уехать от меня на три месяца, чтобы испытать так называемые отношения на расстоянии?"

Чжи Нуан: "..."

Один месяц был недолгим.

Но один месяц без возможности увидеть его и получить от него новости был очень, очень долгим. Длинный до такой степени, что она начала сомневаться, сможет ли она жить.

Цзи Нуан больше не могла удерживать его. Так как они уже были на этой теме, не было смысла сдерживать. Она резко сказала: "Даже если в тот день мои слова коснулись твоих итогов, и ты был несчастлив, что я тебе не доверяю, ты уехал на целый месяц". Давая мне холодное плечо на целый месяц, было ли твое сердце в покое?"

"Я не давал тебе холодное плечо."

"Тогда почему ты молчал целый месяц?"

"Я потратил время, чтобы уладить прошлое, которого больше не должно было существовать."

Урегулировать?

Прошлое?

Хотя его слова не были простыми, Цзи Нуан смутно понимал.

Месяц назад, когда она расспрашивала его об этой так называемой невесте, он сказал, что уладит это.

Значит, он на самом деле...

Чжи Нуан смотрел на него. Ее плотная хватка вокруг бутылки сразу же ослабла. Глаза Мо Цзиншэня были острыми, когда он зацепился за бутылку до того, как она упала, положив ее на полку сбоку.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/1017406>